

К вопросу об отдельных уголовно-правовых и криминологических характеристиках преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ

Чуприков Роман Александрович

Аспирант

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Юридический факультет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: Chuprikov2430@mail.ru

В России количество небезопасных абортс официальными ведомствами и органами государственной власти не оценивается. Между тем, оснований предполагать, что небезопасные абортс в России не производятся и не создают каких-либо угроз, не имеется. Так, например, по оценке Всемирной организации здоровья ежегодно в мире производится 22 миллиона небезопасных абортс, в число которых включается и абортс, осуществленные не имеющими соответствующей подготовки лицами. В результате таких абортс каждый год происходит 47 000 смертей, а 5 миллионов женщин приобретают существенные ограничения репродуктивной функции, либо полностью утрачивают ее (Safe abortion, с. 17). Последствиями небезопасных абортс являются не только смерть беременных, получение тяжелого вреда их здоровью (утрата репродуктивной функции или длительное лечение серьезных заболеваний, развивающихся после проведения небезопасных абортс), но и серьезные экономические последствия, которые оцениваются ВОЗ в размере более 200 млн. долларов США в год, выражающиеся в дополнительных затратах на лечение последствий небезопасных абортс (Safe abortion, с. 26). Между тем, государство признает высокую степень общественной опасности в проведении незаконного искусственного прерывания беременности, поскольку в Уголовном кодексе РФ закреплена специальный состав преступления (ст. 123 УК РФ), направленный на охрану отношений в сфере жизни и здоровья.

К объекту преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ, традиционно относят здоровье беременной женщины, которое включает в себя состояние беременности и его нормальное течение. **Дополнительным объектом** выделяют жизнь беременной (Лозанович, 2004, с. 95). Между тем, не только жизнь и здоровье женщины являются основным объектом защиты. Если бы это было так, то в уголовном законе достаточно составов преступлений, которые охватывают возможные последствия незаконного прерывания беременности. В контексте специфики складывающихся отношений между лицом, производящим прерывание беременности с нарушением требования законодательства, а также жертвой, которая согласна на причинение ей и плоду вреда, выделение данного преступления в отдельный состав акцентирует наше внимание на то, что государству и обществу не все равно на то, на каких основаниях, в каких условиях прерывание беременности произойдет.

Обращаясь к конструкции состава ст. 123 УК РФ, а также к анализу доступных приговоров по данной статье можно выделить следующие уголовные и криминологические особенности. **Субъектом** является вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет и не имеющее высшее медицинское образование по гинекологической специальности. Он действует с прямым умыслом, осознавая незаконность своих действий и желая их совершить. Давая **социально-демографическую характеристику личности преступника**, можно отметить, что это лицо женского пола, совершающее преступление из желания «помочь» жертве, поскольку у женщин не было возможности обратиться за квалифицированной медицинской помощью, а иногда - из корыстных побуждений, то есть получение платы, размер которой существенно ниже той, что установлен различного рода медицинскими организациями. Выявленные закономерности должны позволить разработать эффективные средства профилактической работы, направленной, прежде всего, на предотвращение

принятия женщиной решения о прерывании беременности вне медицинского учреждения, поскольку иных способов противодействия данному виду преступления с учетом их высокого уровня латентности нет.

Проанализировав ряд решений Арбитражных судов по ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ, а также отдельные приговоры в отношении врачей, которые производили прерывание беременности с нарушением действующих стандартов оказания данного вида медицинской помощи, мы видим, что и медицинские работники допускают нарушения, приводящие к ятрогенным последствиям: 1) не проводятся необходимые исследования до операции; 2) операции выполняются в нарушение предусмотренных сроков; 3) не качественно проводятся операции (например, плод удаляется не полностью). То есть последствия прерывания беременности могут быть тяжелыми (вплоть до утраты репродуктивной функции и смерти женщины) и в случаях несоблюдения установленных требований и порядка оказания данной помощи врачами.

А потому предложенное законодателем узкое толкование объекта правовой охраны, а как следствие, и конструкция объективной стороны ст. 123 УК РФ представляется нам необоснованной. С учетом существующих норм и складывающихся общественных отношений **дополнительным объектом** преступного посягательства, предусмотренного ст. 123 УК РФ, должно быть признано - установленный порядок производства искусственного прерывания беременности при наличии соответствующих условий. В связи с чем вновь приобретает свою актуальность предложение ряда ученых (Мустафьев, 2015, с. 115; Лозанович, 2004, с. 173; Пристансков, 2005, с. 5) о необходимости распространить состав преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ и на действия врачей, описав его конструкцию, как «Проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, а равно и с нарушением установленного порядка».

Источники и литература

- 1) Safe abortion: technical and policy guidance for health systems – 2nd ed. / The World Health Organization, 2012. – 134 p.
- 2) Лозанович Л.А. Незаконное производство аборта: уголовно-правовой и криминологический аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук. – Ставрополь, 2004. – 189 с.
- 3) Мустафьев С.Э. Уголовно наказуемое прерывание беременности: проблемные аспекты уголовного законодательства // Вестник МГУ. – Серия 11. Право – 2015. – №1. – с. 110-118.
- 4) Пристансков В.Д. Ятрогенные преступления: понятия, подходы к исследованию / монография. – СПб., 2005. – 329 с.